

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Тело под взглядом Другого
Гоноцкая Надежда Васильевна

Кандидат наук

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский
факультет, Москва, Россия

E-mail: nadya360@mail.ru

Данная интерпретация фильма Ким Ки Дука «Время» представляет собой не реконструкцию вербально-событийного ряда фильма, а путешествие сознания, которое проходит без отсылки к предметным реалиям.

Мое тело как собственность, данная мне в распоряжение без учета моих собственных пожеланий, – это то, чем я владею бесспорно. Любая другая моя собственность может быть оспорена. Единственный дар, полученный безвозмездно в пользование, и есть единственное, что будет навсегда моим, каким бы оно ни было ни под взглядом Другого, ни под моим собственным. Фантастический мир, рисуемый Шекли или Макинтошем [2, 3, 4], не раз заставлял нас вместе с героями поставить под вопрос это несомненное, *тело*, которое в иных мирах может быть отчуждено подобно любой другой собственности без ведома и согласия владельца. Вслед за героями мы можем переживать опыт смены тела, но сколь глубоко ни было бы наше сопереживание участникам фантастических экспериментов по смене тел, драматическая его составляющая все равно остается на периферии нашего сознания, удерживающим механизмом чего являются границы самого жанра, который молчаливо подсказывает нам: «с вами такого никогда не произойдет!» *Современные медицинские технологии, может, и не позволяют обзавестись телом Другого, но сделать свое тело Другим, – вполне.*

Мое тело – это граница, разделяющая то, что безусловно принадлежит мне и то, что является его средой обитания. Внешнее и внутреннее обозначается через неосознаваемое ощущение присутствия себя-в-теле, которое и является средоточием смутных или отчетливых переживаний самого себя в том месте, которое мы обычно называем своим телом. Эксперимент, описанный в прошлом столетии А. Н. Леонтьевым [1][1], показал, что границы собственного тела могут расширяться в силу нашей способности экстраполировать ощущения, таким образом переходя границы естественного тела. Контуры тела, обозримые и реальные, оказываются лишь условной чертой между субъектом и миром вещей. Дисперсия телесности может выявить оборотную сторону процесса идентификации субъекта. Дело не в том, что, где заканчивается мое тело, там начинается не-Я, а напротив, не-Я является тем материалом, который очерчивает точку бифуркации телесного на «мое» и «иное». То, что делает эту процедуру возможной, не принадлежит субъекту, в собственном смысле этого слова, но позволяет ему осуществлять акт самоопределения через обращение к иной телесности. Другие тела, как неодушевленные, так и живые, как нечеловеческие, так и человеческие, могут быть зеркалом меня. Они содержат в себе совокупности качеств, не свойственных субъекту, но так необходимых для его саморепрезентации. Она возможна только в их присутствии. На первый взгляд, самый травматичный опыт в непрекращающейся работе по самоидентификации – это опыт утраты собственного лица в прямом, неметафорическом значении. *Не может ли оказаться, что потеря лица Другого – еще более опасная утрата, грозя-*

щая полным отказом от своего собственного тела, нежеланием и невозможностью сохранять себя в прежнем стабилизированном состоянии?

Мое лицо – это не только то, что прежде всего обращено к Другому. Мое лицо – это мое место во времени и место в моей собственной судьбе в его присутствии, под его взглядом. Другой, исчезая, стирает с моего лица прежние привычные черты. Потеря Другого может быть связана не только с фактом его физической смерти, бесследно утраченной возможностью ощущения его телесного присутствия рядом. Другой может исчезнуть, став неузнаваемым: присутствие Другого сокрыто, его место в пространстве неопределенно, его тело может быть телом *любого*. Знакомые черты, теряясь в пространственных лабиринтах, сбивают с ног бегущего за ним и ищущего его Я, в надежде схватить самого себя. Стрелки часов, неумолимо убегающие вперед, уносят с собой полноту переживаний, силу чувств, узы привязанностей, замедляют ход и останавливаются навсегда вместе с изменением тела/места Другого. Они могут и начать свой бег заново, открывая путь новой истории, новой Судьбе. С новым телом, с другим Другим. *Удержание, сохранение телесности Другого, ее присутствия в потоке времени имеет свою альтернативу: потеряв его тело, потерять вместе с ним и время.*

[1] Речь идет о психологическом феномене зонда.

Литература

1. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975.
2. Макинтош Дж. Т. Переселение.
3. Шекли Р. Корпорация «Бессмертие». М., 1998.
4. Шекли Р. Обмен разумов. М., 2009.